

015

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖУЛИ МИЛЛЕР
ДЛЯ ОТВОДА
ГЛАЗ

— ИНТРИГА —

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Миллер

Для отвода глаз

Серия «Интрига – Harlequin», книга 15

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17807169

Джули Миллер. Для отвода глаз: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06363-2

Аннотация

Репортер Гейбриел Найт убежден, что его невесту, журналистку Даниэллу Риз, убили из-за ее расследования о незаконной деятельности босса местной мафии и сенатора штата. Следствие пришло к выводу, что девушка стала жертвой ограбления, убийцу не нашли. Спустя шесть лет убили человека, который, по мнению Найта, поставлял его невесте информацию. Он уверен, что два убийства связаны между собой. К следствию приступает детектив Оливия Уотсон. Ей очень не хочется сотрудничать с Гейбриелом Найтом, непримиримым врагом Управления полиции Канзас-Сити. Но он вскоре изменяет свое мнение о полицейских, явно благодаря Оливии, и оба вдруг понимают, что их неудержимо влечет друг к другу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джули Миллер

Для отвода глаз

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Kansas City Cover-Up Copyright © 2015 by Julie Miller

«Для отвода глаз» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Не понимаю, зачем нас сюда дернули? – Детектив Оливия Уотсон присела на корточки рядом с трупом.

Потерпевшему проломили голову. Лужа крови на ковровом покрытии еще не застыла. Предполагаемое орудие убийства, кубок, стоявший на рабочем столе жертвы, эксперт-криминалист убрал в пакет. Полицейский в форме с помощью двух охранников сдерживали в дверях ошеломленных служащих фирмы «Кобер и партнеры» и зевак из соседних офисов. Вход в кабинет жертвы обнесли желтой заградительной лентой. В дальнем углу два следователя негромко расспрашивали рыдающую секретаршу покойного. Труп босса обнаружила она; сегодня она пришла на работу попозже, потому что утром ходила в салон красоты.

Оливия взгляделась в лицо убитого. Возраст – шестьдесят с небольшим. Он работал в новеньком небоскребе из стекла и бетона в центре Канзас-Сити. Оливия, детектив отдела нераскрытых преступлений, изучала материалы дел по фотографиям, извлеченным из пыльных коробок, и по давнишним отчетам о вскрытии. Ей приходилось работать со скелетами и мумифицированными трупами, раскрывать преступления, жертвы которых так и не были найдены.

Оливия, как и двое из трех ее братьев, была стражем порядка в третьем поколении. Третий брат работал в бюро су-

дебно-медицинской экспертизы. Она прослужила два года в уличном патруле, пять лет в отделе нравов и вот уже год в отделе нераскрытых преступлений.

Оливия поняла, что преступники, которые в свое время избежали наказания и считали, что вышли сухими из воды, часто оказывались хитрее и опаснее остальных. Ее задача – выследить и найти убийц и насильников, добиться того, чтобы восторжествовала справедливость для несчастных жертв, последние воспоминания о которых часто уходили со смертью их близких родственников и друзей.

И все же непонятно, зачем ее сюда вызвали. Почему приказали помочь коллегам, когда у нее масса собственных дел?

– Наверное, это убийство как-то связано с каким-то из наших «висяков». Но я пока связи не вижу. – Она посмотрела на своего нового напарника Джима Паркера, который недавно едва не погиб, работая под прикрытием. – А ты?

Джим не спеша огляделся по сторонам.

– Я сразу узнал Рона Кобера, видел его снимки в газетах. Ему принадлежит одна из крупнейших компаний Канзас-Сити, а несколько лет назад он возглавлял избирательный штаб Эдриена Маккоя и помог ему пройти в сенат штата. Судя по всему, карьера у Кобера неплохо складывалась и без помощи сенатора.

– Да... до сегодняшнего дня. – Оливия нахмурила темные брови.

Джим ей нравился, она уважала его за профессионализм.

Но после унижительного фиаско с предыдущим напарником ей трудно было заново научиться доверять людям. К счастью, Джим недавно женился и был по уши влюблен в свою жену Натали, а к ней, Оливии, относился просто по-дружески.

– У человека с такими деньжищами, наверное, было много врагов, – предположил Джим.

Оливия не сомневалась, что эту версию следователи уже отработывают. Она снова посмотрела на труп.

Взгляд ее наткнулся на клочок мятой бумаги под столом. Прежде чем нагнуться и осторожно взять бумажку рукой в перчатке, Оливия сфотографировала ее на свой мобильный телефон.

Джим склонился рядом с ней:

– Что ты нашла?

Оливия перевернула клочок бумаги.

– Тут цифры 3620. Не знаю... Возможно, это просто мусор.

– Давай посмотрим, может, найдем лист, от которого этот клочок оторвали.

Джим вытащил из-под стола корзину для бумаг. Но больше ничего стоящего они не нашли.

– Возможно, это последние четыре цифры телефонного номера.

Джим поставил корзину на место.

– Или часть чьего-то адреса... или номера социального

страхования.

– Или номера шкафчика, или шифра, – продолжила Оливия.

На столе лежал кусок копирки, по форме соответствовавший обрывку, который она нашла под столом. Она взяла копирку и поднесла к свету, чтобы проверить, не сохранились ли на ней следы. Следов оказалось слишком много; она не сумела разобрать отдельные цифры или буквы. – Скорее всего, бумажка ни с каким преступлением не связана. Просто здешняя уборщица плохо справляется со своими обязанностями.

На всякий случай она переписала в свою записную книжку цифры 3620, отдала обрывок следователю и сняла резиновые перчатки. Затем они с Джимом вышли в коридор.

– Если дело явно не наше, зачем нас дернули? – недоумевала Оливия.

Джим кивнул детективам, которые допрашивали плачущую секретаршу.

– Дело об убийстве Кобера ведут Хендрикс и Кинкейд. Сойер Кинкейд обмолвился, что вызвал нас в виде любезности.

– А почему вызвал, не сказал? – Оливия сунула перчатки в задний карман черных джинсов.

– Намекнул, что получил приказ сверху. – Джим тронул ее за плечо и повернулся к двери. – Похоже, они там закругляются. Пойду-ка спрошу, удалось ли им что-нибудь выяс-

нить. – С этими словами ее светловолосый напарник шагнул в кабинет. Оливия жестами показала, что спустится вниз и подождет Джима у машины.

Когда она проходила мимо мужчины, ждавшего у двери кабинета, сердце у нее невольно екнуло. Она отметила короткие черные волосы и выступающие скулы.

Незнакомец не сводил с нее пристального взгляда. Заметив в его ярко-голубых глазах явный интерес, Оливия оцетинилась: больше она не растает в ответ на восхищенный взгляд и улыбку.

Выйдя на середину приемной, Оливия круто развернулась к незнакомому брюнету:

– Что вы хотели?

– Детектив Уотсон, я могу объяснить, зачем вас сюда вызвали.

Услышав свою фамилию из уст незнакомца, Оливия сжала губы.

– Разве мы с вами знакомы?

– Вообще-то нет. – Незнакомец оттолкнулся от стены, выпрямился и оказался намного выше ее метра семидесяти. – Но именно от Рона Кобера моя невеста Даниэлла Риз получала информацию для своей статьи, которую она писала шесть лет назад.

– Даниэлла Риз? – Почему это имя кажется Оливии таким знакомым? Ладно, не важно. – Вы не ответили на мой вопрос. Кто вы?

– Гейбриел Найт.

Он думает, что его имя для нее что-то значит? Его многозначительный, но лаконичный ответ звучит так, как будто он считает себя важной персоной. Будь она с ним знакома, уж запомнила бы его лицо. Он не красавец в классическом смысле слова, он слишком мрачный, и лицо худое, но определенно интересный мужчина.

Оливия нахмурилась. Он не показал ей служебное удостоверение, значит, не коп. Возможно, обычный зевака, обманул полицейского на входе, пообещав сообщить важные для следствия сведения, чтобы поближе подобраться к месту преступления.

– Кто-то из следственной бригады просил вас пройти сюда для опроса?

Он не ответил. Оливия показала большим пальцем через плечо, в сторону коридора:

– В таком случае вы не имеете права здесь находиться.

– Я представитель прессы. – Он дернул за шнурок на шее, вытаскивая из нагрудного кармана пластиковую карточку. – Из криминального отдела «Канзас-Сити джорнэл».

– В таком случае прошу вас выйти на улицу, туда, где ждут ваши коллеги. Через несколько минут к вам спустится представитель отдела по связям с общественностью и ответит на все интересующие вас вопросы. – Оливия мягко взяла его под руку, намереваясь выпроводить, но он не двинулся с места.

– Вам нужно поговорить со мной, – произнес он негромко и очень убедительно. – Я располагаю ценными сведениями по делу. Именно поэтому ваш сотрудник, охраняющий место преступления, пропустил меня сюда.

– В таком случае вам лучше побеседовать с детективами Кинкейдом или Хендриксом. – Она показала на здоровяка с черными волосами и чернокожего мужчину с бриллиантовой сережкой в левом ухе. – Если хотите, я им представлю вас, когда они закончат опрашивать свидетельницу.

Гейбриел Найт взял ее под локоть и развернул к себе:

– Возможно, вы не читаете нашу газету, но я знаю вас, детектив Уотсон. Вы и ваш напарник служите в отделе нераскрытых преступлений. Убийство Дэни Риз определенно ваше дело. Даниэлла Риз была репортером криминального отдела «Джорнэл», моей коллегой. И моей любимой девушкой. Шесть лет назад ее труп нашли на заброшенном складе в порту. Ее убили выстрелом в голову. Это я сегодня позвонил вашему начальнику и попросил, чтобы на место преступления прислали кого-нибудь из вашего отдела.

Оливия рывком высвободилась.

– Вы позвонили начальнику Четвертого участка?! – А тот спустил запрос ей и Джиму в обход Кинкейда. Она тоже умела говорить тихо и угрожающе. – Знаете, мистер Найт, у нас работы хватает. И отдел полиции Канзас-Сити не обязан по щелчку ваших пальцев расследовать версии, которые кажутся вам интересными или перспективными...

– Поверьте, детектив, найти убийцу Дэни для меня важнее всего на свете. Если вы этого не сделаете, по следу пойду я.

Сознание выделило кое-что сказанное им, охладив ее праведный гнев. «Она была репортером... моей коллегой... И моей любимой девушкой». Она невольно посочувствовала Гейбриелу Найту. Она понимала его страдание, гнев и горе. Потому что перед ее глазами всплыло улыбающееся лицо мамы, которую зверски убили...

– Сочувствую вашей потере. Но, если наш отдел не довел дело об убийстве мисс Риз до конца, то не потому, что мы плохо работаем. Скорее всего, нам не хватило улик.

– Вот вам улика! Должна быть связь с Кобером. Найдите ее.

– Обещаю, если мы узнаем что-то новое о гибели вашей невесты, мы непременно этим займемся. Мы никогда не опускаем руки. Ни-ког-да. Просто есть дела, которые раскрываются не сразу. Мы стараемся сосредоточить наше время, деньги и силы там, где, как нам кажется, мы можем скорее добиться успеха.

– Детектив Уотсон, вы – олицетворение служебного протокола. Но такой ответ меня не устраивает. – Гейбриел Найт остановился в дверях. – Найдите убийцу Кобера, и я гарантирую: вы найдете след, который ведет к убийце Дэни. Более того, очень может быть, что оба преступления совершил один и тот же человек. – С этими словами он поднырнул под ленту и зашагал прочь.

Полицейский, охранявший место преступления, вопросительно посмотрел на Оливию; она покачала головой и посмотрела Найту вслед. Она еще обдумывала странную встречу, когда Джим тронул ее за плечо:

– Ты ведь знаешь, с кем ты только что разговаривала?

– Знаю. Он сказал, что его зовут Гейбриел Найт. Он репортер.

– Не просто репортер. – Они вошли в лифт, и Джим нажал кнопку первого этажа. – Гейб Найт ведет в «Канзас-Сити джорнэл» колонку криминальной хроники.

– Так это он ругал наше управление за то, что мы долго искали насильника по прозвищу Красная Роза? А когда его наконец схватили и отдали под суд, он написал нечто вроде «Давно пора»... – Оливия тяжело вздохнула. Должно быть, она теряет хватку. Ей показалось, будто она предала своих собратьев-полицейских, потому что разговаривала с этим человеком. – А я еще старалась быть с ним милой... Точнее, учтивой. По его мнению, убийство Кобера связано с нераскрытым убийством его невесты, Даниэллы Риз... Оказывается, нас вызвали сюда по его просьбе!

По пути к машине они обошли толпу репортеров и фотографов. Оливия почувствовала на себе пристальный взгляд голубых глаз. Найт вместе со своими коллегами ждал обещанной пресс-конференции.

– Найт незаконно проникает на место преступления, – сказала она, – добывает эксклюзивные сведения, делится

ими со своими коллегами, а потом ругает нас последними словами за то, что мы не ловим всех преступников до единого или делаем это недостаточно быстро, чтобы соответствовать его идеалам...

Оливия посмотрела в зеркало заднего вида, рассчитывая увидеть в толпе репортеров Гейбриела Найта, но его там не оказалось.

– Вот сукин... – Неужели этот нахал вернулся на место преступления? Ну уж нет! Только не в ее смену.

Оливия вынула ключи из замка зажигания и распахнула дверцу.

– Ты не можешь поехать с кем-нибудь еще? Пойду перекинусь еще парой слов с мистером Найтом.

– Хочешь, я пойду с тобой? – предложил Джим.

– Не надо, сама справлюсь.

– Оливия, надеюсь, ты не забыла, что мы с тобой напарники? Мы должны прикрывать друг друга.

– Знаю.

– Почему я тебе сейчас не верю?

Оливия остановилась. Маркус Брауэр тоже ее прикрывал. И хотя бывший напарник ни разу не подвел ее на службе, после его измены она поняла, что не может доверять мужчинам, если только они не ее ближайшие родственники.

И все же Джим Паркер здесь ни при чем.

– Извини. Типы вроде Гейбриела Найта не воспринимают всерьез женщин, которые служат в полиции. Но я заставлю

его уяснить: если я приказываю ему убираться и не мешать нам делать свое дело, я не шучу.

Удовлетворенный ее извинением и объяснением, Джим кивнул и достал сотовый телефон.

– Судя по тому, что я о нем слышал, он крепкий орешек. Не позволяй ему горячить твою и без того горячую ирландскую кровь.

– Уже поздно. А тебя я вот о чем попрошу, пожалуйста, достань из архива дело об убийстве Дэни Риз. Хочется понять, за что Найт так на нас ополчился. Может, заодно удастся и найти связь с делом Кобера. – Оливия помахала ему рукой. – Увидимся на работе!

– Есть, до скорого! – Оливия быстро зашагала вперед и услышала за спиной последние слова напарника: – Ох, не завидую я мистеру Найту!

Глава 2

– Мистер Найт, вы, наверное, считаете себя слишком важной шишкой и думаете, что правила писаны не для вас!

Она смотрела на него снизу вверх, стоя у нижней ступеньки лестницы. Оказывается, она успела довольно быстро заметить, как он снова проник в здание по черной лестнице, и гналась за ним шесть этажей! Она не дура. И настроена решительно, вся так и пылает.

– Детектив, – только и ответил он, удивляясь самому себе. Почему он так разволновался? Ведь она служит в полиции, к тому же она из семьи Уотсон и наверняка собирается вставлять ему палки в колеса...

Служебное удостоверение на шее, кобура на крутом бедре, пылающие ненавистью зелено-серо-золотистые глаза, волосы цвета воронова крыла подстрижены очень коротко, говорит отрывисто и язвительно, как ее коллеги-мужчины, но ее грудной голос, длинные ноги и спортивная фигура так и излучают женственность... и он реагирует на нее. Черт побери!

Вот уже шесть лет он одержим желанием найти убийцу Дэни. И все шесть лет он враждует с Управлением полиции Канзас-Сити. Странное влечение к красивой сотруднице отдела нераскрытых убийств, которая его выследила, не сочеталось с давнишним презрением к полицейским, которым не

удалось найти убийцу Дэни.

– Спускайтесь, – приказала она. – Сейчас же!

Он подошел к краю площадки, ближе к женщине, которая не давала ему вернуться в обнесенный лентой кабинет на десятом этаже.

– Детектив, я не верю в идеальные преступления. Просто некоторые оказываются не способны увидеть улики и истолковать их. Если вы не желаете искать связь между двумя убийствами, это за вас сделаю я.

Сухо кивнув, он развернулся и поднялся на один пролет. Он вполне обойдется без очередного бессмысленного разговора с сотрудницей полиции.

– Мистер Найт, не вынуждайте меня применять оружие.

Он остановился и перегнулся через перила.

– Может, вместо того, чтобы пытаться меня остановить, присоединитесь ко мне и поработаете как следует?

– Пытаться вас остановить?! – С ее губ слетело ругательство.

Гейб рассмеялся и зашагал по ступенькам. Детектив Уотсон рванула за ним следом. Похоже, он расшевелил хотя бы кого-то из УПКС.

Его улыбка увяла, когда мисс Уотсон с силой тряхнула Найта за плечо.

– Вы незаконно нарушили запрет проходить на место преступления! – Оливия наполовину сдернула с него куртку, выкрутила руки и защелкнула у него на запястьях наручники.

Затем взяла его за локоть и развернула к себе лицом. – Кроме того, вы меня ужасно раздражаете. А теперь либо убирайтесь к другим репортерам, либо я с радостью отправлю вас за решетку!

– Я знаю, дело Дэни Риз у вас зачислено в «висяки».

– Вот и хорошо, что знаете. Обещаю, когда вернусь на работу, я извлеку дело из архива и еще раз просмотрю его. А сейчас вы отсюда уйдете.

Руки свело, а еще ему захотелось ответить на вызов, который он увидел в ее глазах.

– Детектив, я хочу ускорить дело. Дэни получила ценные сведения о силовых методах ведения бизнеса. Возможно, она узнала и о связи сенатора Маккоя с местной мафией... Это было шесть лет назад, когда Маккой стал сенатором. А сейчас он собирается баллотироваться на второй срок. Понимаете?

– Понимаю. Как понимаю и то, что все слишком серьезно и на простое совпадение не тянет. Говорите, Кобер сообщил вашей невесте ценные сведения об избирательной кампании сенатора? Откуда вам известно о том, что и от кого узнала ваша невеста? Вы что, вместе работали над статьей?

– Нет. Дэни готовила сенсацию. Она хотела сделать себе имя. Я не сразу узнал, над чем она работает, а потом... стало уже поздно. Однажды ночью я случайно увидел черновик статьи, который Дэни сохранила в своем ноутбуке. Увидел фамилии Кобера и сенатора Маккоя. Там упоминался и

небезызвестный Лиланд Эшер...

– Предполагаемый глава местной мафии?

– Знаете, в его способах ведения дел нет ничего предполагаемого. У него больше возможностей для отмывания денег, чем у промышленной сети прачечных. Я намекнул Дэни на то, что она разворошила осиное гнездо, предупредив ее об опасности, но она разозлилась и убежала. Когда я выяснил, где она встречается со своим осведомителем, было уже поздно. – Гейб замолчал, отогнав ужасные картины из прошлого, потом тихо продолжил: – В следующий раз я увидел Дэни уже в морге. В нее стреляли три раза. Опознавать ее пришлось по татуировке в виде дракона на лодыжке и по сохранившимся зубам.

– Мне очень жаль. Понимаю, что вы сейчас чувствуете. Тяжело терять любимых.

– Поберегите вашу жалость для других. Делайте свое дело!

Она вскинула голову и посмотрела на него в упор.

– Дэни нашли два грузчика, которые ехали на работу в порт; она лежала возле своей машины рядом со старым складом. Убийца снял с нее обручальное кольцо и украл бумажник, имитируя ограбление. Именно эту версию приняли за основную. Но уверяю вас, все дело было в статье, которую она писала. Вот почему ваши тогда так и не раскрыли дело.

– «Мои»? – Оливия ошетибилась. Как он смеет критиковать полицейских? Она резко дернула его за руку и зашагала

вперед. – Меньше слов, больше дела, ясно, Найт?

– Оливия, пошевелите мозгами! Если Рон Кобер еще шесть лет назад был в курсе о вкладе Лиланда Эшера в избирательную кампанию Маккоя, вряд ли он сейчас нужен сенатору Маккою или Эшеру. Маккой уже под следствием. А если Кобер кому-то рассказал о том, что ему известно? Что было известно Дэни? Вы ведь знаете, журналистов хлебом не корми, только намекни на скандал в ходе избирательной кампании!

– Послушайте, я обещаю внимательно перечитать дело вашей невесты. Но, повторяю, дело об убийстве Кобера веду не я. Конечно, я могу передать детективам Хендриксу и Кинкейду, что... – Она вдруг замерла.

– А я вам говорю, что...

Она склонилась к стальным перилам:

– Ш-ш-ш!

– Вполне возможно, тот, кто хотел убить Кобера, также хотел заткнуть рот Дэни. Два убийства...

– Тихо! – Она толкнула его к стене, зажав рот рукой.

Тогда и он услышал. Щелкнула дверь – два раза. Сначала открылась, потом закрылась. Потом этажом ниже послышались быстрые шаги. Кто-то бежал по лестнице.

Она рывком сорвала с пояса рацию.

– Говорит детектив Уотсон. Здание проверяли? – Она вынула из кармана ключи от наручников и освободила Гейба. Закончив разговор, обратилась к нему: – Признавайтесь, вы

привели с собой кого-то из своих дружков-репортеров?

Гейб покачал головой, вслушался в топот ног, стихавший внизу. Оливия дернула дверь, тихо выругалась и заговорила по рации:

– Кто-то только что сбежал вниз по лестнице. Возможно, наш преступник пытается бежать. Я проверю. Отбой. – Она рывком распахнула дверь с цифрой «3» и небрежно махнула рукой в его сторону: – Я могу надеяться, что вы самостоятельно найдете выход?

Приняв его молчание за знак согласия, она убрала наручники и рацию, выхватила из кобуры пистолет и понеслась вниз.

Оливия видела, как захлопнулась дверь второго этажа, и прижалась спиной к бетонной стене, следя одновременно и за дверью, и за лестницей. Она услышала сорванное, хриплое дыхание человека, он стоял на площадке этажом ниже. Услышав ее шаги, поспешно спрятался за углом.

– Полиция! Эй, кто там на лестнице, покажитесь! – Она осторожно вышла на середину площадки, выставив вперед пистолет. – Руки вверх, чтобы я видела! Я детектив Уотсон из полиции Канзас-Сити! Я не собираюсь причинять вам вред, но вы незаконно проникли сюда. Вам придется назвать свое имя и ответить на несколько вопросов.

На несколько секунд хриплое дыхание смолкло. В нос Оливии ударил тяжелый запах пота, идущий из ниши у две-

ри черного хода. Она резко развернулась, услышала гортанный рев. Незванный гость замахнулся металлическим складным стулом и обрушил его на нее.

Оливия упала ничком, перекатилась на бок, ударившись бедром и плечом и оцарапав костяшки пальцев о бетонный пол. Но в падении она лягнула его, сбив с ног.

В вихре и лязге металла и бешеных проклятий преступник упал и на долю секунды потерял сознание, но быстро опомнился. Оливия выхватила «глок». Незвестный выпустил стул и вскочил.

– Эй! Стоять!

Мимо нее пробежало размытое пятно; она разглядела джинсовую и вельветовую ткань.

Оливия шагнула вперед, сжимая пистолет обеими руками. Но Гейбриел Найт успел схватить нападавшего и прижать его к двери.

– Осторожно, он вооружен! – крикнул Найт.

Черт! Она тоже заметила пистолет.

– Отойдите!

Но Гейбриел не подчинился, схватив незнакомца за горло, свободной рукой он стиснул его запястье и ударил им о стену... Маленький пистолет выпал из руки неизвестного и покатился по полу. Репортер был выше и шире в плечах, чем его противник. Оливия никак не могла разглядеть нарушителя. Она различила лишь линялые джинсы и фуфайку. Она схватила короткоствольный полуавтоматический писто-

лет за ствол и сунула за пояс.

Она уже собиралась оттолкнуть репортера от преступника, когда в руке неизвестного вдруг что-то блеснуло.

– Нож! – Она снова прицелилась. – А ну, брось!

Гейб Найт выругался, когда коротышка толкнул его к Оливии, и оба упали, увлекая за собой лавину стульев. Нападавший распахнул дверь и бросился в переулок за зданием. Наконец Оливии удалось оттолкнуть Гейба и встать.

– Уйдите с дороги!

– Черт побери, Оливия!

Она отвела руку Гейба и побежала за типом с ножом.

– Полиция! Стоять!

Оливия прибавила шаг; под ногами хрустел гравий. Бесполезно! Преступник без труда увеличивал расстояние между ними, хоть и бежал согнувшись пополам. А она не могла дать даже предупредительный выстрел, потому что между ними сновали машины, а по тротуару шли пешеходы. Через несколько секунд преступник завернул за угол и скрылся. Оливия опустила пистолет и остановилась. Огляделась по сторонам. Начинался час пик.

– Ах ты, хамелеон проклятый! Повезло тебе!

Лица преступника Оливия не разглядела и не смогла бы его узнать.

– Черт бы тебя побрал, Гейбриел Найт! – задыхаясь от быстрого бега, прошептала она. Прохожие поспешно расступались при виде ее пистолета и служебного удостоверения.

Она подняла руку, заверяя их, что никому не хочет навредить. Потом убрала пистолет в кобуру.

Оливия раздраженно выдохнула и громко послала Гейба Найта по известному адресу.

Решительно кивнув, она развернулась... и уперлась в грудь Гейбриела Найта. Под мягким вельветом угадывались крепкие мускулы. Он взял ее за плечо длинными, крепкими пальцами. Ноздри уловили слабый аромат кофе, мыла и крахмаленной рубашки... Оливии с трудом удалось вернуться в реальность.

– Вы что же, за мной следили? – грозно спросила она.

– Вы не ранены? – спросил Гейб, убирая руки с ее плеч.

– Я что?!

Ноздри у него раздувались – возможно, и от быстрого бега. Глаза дышали заботой, он внимательно оглядывал ее. Но ее раздражение прошло, когда она увидела, что из его рукава капает кровь. Покачав головой, она подошла ближе, чтобы осмотреть рану.

– Он вас порезал!

– Ничего страшного, просто царапина.

– Дайте-ка взглянуть. – Она заставила его поднять руку вверх, чтобы остановить кровь, и подняла рукав рубашки. Нож, к счастью, не задел крупные кровеносные сосуды, но сразу стало ясно, что рану на предплечье придется зашивать. – Вы, конечно, рыцарь, но вряд ли носите при себе носовой платок.

Гейб с широкой улыбкой извлек из заднего кармана джинсов комочек белого хлопка, встряхнул его и, поморщившись, приложил к ране.

– Вот, извольте.

– Извольте? – передразнила Оливия, ловко сложив платок и перевязав рану. – Из-за вас у меня синяки на копчике и на локтях!

– Из-за меня? – нахмурился он. – У вас не было подкрепления.

– Мне не нужно подкрепление! – Оливия дала волю гневу. – Он ведь бежал, а не дрался. Я его почти схватила!

– Вы лежали на полу.

– Я собиралась применить табельное оружие. Но тут повернулись вы, и я уже не могла стрелять. Теперь возможный убийца или ценный свидетель бежал, и схватить его нет никакой возможности!

– Я пытался вырвать у него нож. У меня под ногтями есть следы его ДНК!

Оливия ошарашенно посмотрела на Гейба.

– Так вы поэтому помешали мне его схватить? Хотели взять у подозреваемого образцы ДНК?

– Надо провести экспертизу и выяснить, нет ли его в вашей базе. И потом, я могу описать его приметы. Белый мужчина. Возраст – примерно от двадцати восьми до тридцати двух. Рост – около метра семидесяти, жилистый, лысеет. – Гейб смотрел на нее уже не так напряженно; в ответ на ее

недоверчивый взгляд он широко улыбнулся. – Видите ли, у меня профессиональная наблюдательность.

– Ну, а заметил ваш наметанный глаз, что преступник не в крови, пока он вас не порезал? Когда человека бьют по голове, должно быть много брызг. Если он убил Рона Кобера, то успел переодеться и спрятать где-то окровавленную одежду. Возможно, поэтому он открывал и закрывал двери. Зачем бить жертву по голове, если при нем было два вида оружия?

– Может, он прихватил нож и пистолет на всякий случай? Там, наверху, есть следы борьбы?

Больше похоже на следы хорошей уборки. Оливия вытащила из кармана телефон.

– Я передам детективу Кинкейду приметы незваного гостя, надо обыскать все вокруг, вдруг где-то найдется окровавленная одежда.

Оливия подробно доложила Кинкейду о случившемся. Закончив разговор, она подошла к ближайшему контейнеру. Гейбриел Найт поднял крышку контейнера и держал, помогая ей искать.

– Мистер Найт, пошли бы вы лучше к врачу!

– Раскрытие убийства Кобера, возможно, приведет меня к убийце Даниэллы, я никуда не пойду.

Тяжело вздохнув, Оливия оттолкнула его от контейнера.

– Хватит путаться под ногами на месте преступления! – Она решительно встала перед ним, заставив его отступить, а затем снова позвонила Соьеру Кинкейду. – Говорит де-

тектив Уотсон. Я осмотрела мусорный контейнер в переулке за домом. Со мной раненый, которому нужна медицинская помощь. Пришлите сюда кого-нибудь из экспертов, я передам ему пистолет, который выронил нападавший. И еще нужно как следует осмотреть переулок. – Она поймала на себе пронзительный взгляд голубых глаз Гейбриела Найта и обратилась к нему: – Кстати, ваш наметанный глаз пропустил следы взлома на двери. Вот для чего он захватил с собой нож, и вот как, скорее всего, он попал в здание. Хотя зачем ему пистолет, по-прежнему непонятно. То, что я видела наверху, больше похоже на преступление в состоянии аффекта или на случайное преступление. Зачем пачкать руки, если можно убить издалека? – Он не сводил с нее взгляда. – Что, вам нечего сказать? Странно!

– Оливия, вам от меня не избавиться. Либо я принимаю участие в расследовании, либо стану огромной тенью, которая будет следить за каждым вашим шагом, – заявил Гейбл.

Оливия ощутила безотчетную тревогу. От неожиданно влечения закололо кончики пальцев. Покачав головой, Оливия шагнула в сторону. Не хватало еще забыть, что она – страж закона! Вот-вот наделала бы глупостей, например, вlepила бы высокомерному нахалу пощечину... или положила ладонь ему на грудь, чтобы проверить, бьется ли его сердце так же часто, как у нее... Отгоняя непрощенные желания, она тряхнула головой.

– Идемте. Моя машина с той стороны. Не опускайте ру-

ку! – Она взяла его под локоть и подтолкнула раненую руку вверх, ощутив биение его сердца. – Я отвезу вас в больницу.

Глава 3

Оливия сидела на металлическом табурете за занавеской и составляла предварительный отчет о том, что произошло на лестнице и в переулке после убийства Рона Кобера. Официально ее смена уже закончилась, но переработки вошли у нее в привычку, важно успеть подготовить к завтрашнему утру официальный отчет.

Она прислушалась к беседе с другой стороны занавески.

– Вот, наверное, и все, мистер Найт, – произнесла врач Эмилия Родригес-Грант. Оливия услышала лязг медицинских инструментов о лоток. Затем доктор Родригес-Грант продолжила: – Останется шрам, но благодаря швам он будет тонким и почти незаметным. Кроме того, швы значительно снижают риск инфицирования.

– Спасибо, доктор, – ответил Гейб своим низким голосом.

Оливия досадливо выдохнула. Вполне возможно, не вмешайся Гейб Найт, ранение получила бы она...

«Репортер Гейб Найт получил травму, помогая сотруднику полиции на месте преступления. Рекомендую проверить предположительную связь между убийством Рона Кобера и убийством Дэни Риз».

Послав сообщение на свой электронный адрес, Оливия встала и потянулась, разминая затекшие шею и спину.

Ее новый напарник, Джим Паркер, прав. Она позволила

чувствам вмешаться в хладнокровный, логичный ход мыслей и едва не нарушила долг по отношению к гражданину, которого она, согласно присяге, должна была защищать.

Здравый смысл подсказывал, что нехорошо бросать репортера на пороге больницы. Хотя он держался вызывающе и вмешивался в ее работу, она должна снять официальные свидетельские показания, на тот случай, если сбежавший в самом деле причастен к убийству Кобера – или гибели невесты Гейба. ДНК, которую соскреб из-под его ногтей криминалист из лаборатории, возможно, станет важной уликой, по которой удастся опознать убийцу в одном или обоих случаях. Как ни крути, а Гейб Найт – ценный свидетель. Придется везти его с собой. Кроме того, нельзя забывать, что он склонен обвинять их управление полиции во всех мыслимых недостатках. Вот еще почему не стоит сейчас его бросать. Еще напишет, что черствая Оливия Уотсон бросила раненого у больницы. Оливия отдернула занавеску:

– Скажите, пожалуйста, вы еще долго?..

Она осеклась, увидев Гейба Найта с голым торсом, в одних джинсах. Сколько синяков и ссадин! Оливия покачала головой. Наверное, и у нее вид не лучше.

Но пульс у нее участился не от боли. Она старалась смотреть на женщину в зеленой хирургической униформе и наброшенном поверх нее белом халате. Но взгляд ее невольно возвращался к широкой спине мужчины, который сидит на табурете перед смотровым столом. Какой он загорелый!

Оливия с трудом заставила себя оторваться от созерцания голой спины Гейба Найта и посмотрела на женщину-врача – миниатюрную брюнетку.

– Доктор Грант, вы... уже закончили?

Широкие плечи дернулись; Гейб встал и развернулся к ней лицом.

– Что, заставили вас долго ждать, детектив?

– Погодите, мистер Найт.

Глаза Оливии упрямо отказывались отрываться от обнаженной груди Найта, когда доктор Родригес положила руку Гейба на стол и закрыла рану самоклеющимся бинтом.

– Вот теперь все. Осталось только заполнить бумаги.

«Прекрати на него пялиться!» – приказала себе Оливия и нервно провела пальцами по волосам, чтобы хоть как-то отвлечься. Ее трудно назвать наивной девочкой. И нельзя сказать, что ей не приходилось видеть обнаженную мужскую грудь. В конце концов, в семье ее окружали одни мужчины: три брата, отец и дедушка. И с Маркусом она прожила почти семь месяцев до того, как их отношения в одночасье прервались. Гейб Найт выше и стройнее Маркуса. А судя по развитой мускулатуре, он не только сидел за письменным столом, сочиняя криминальные репортажи и критические статьи об Управлении полиции Канзас-Сити.

И, хотя Оливия гордилась своей наблюдательностью, ей не слишком приятно было подмечать именно такие подробности. Нужно уйти от этого человека и хорошенько выспаться,

чтобы восстановить силы и способность концентрироваться.

– Ничего подобного. Просто мне нужно позвонить напарнику и сообщить, где я нахожусь, на тот случай, если мы здесь задержимся. – Джим уже дважды присылал ей эсэмэски, спрашивая, по-прежнему ли она с репортером. После работы Джим с женой отправились смотреть дом, но он сразу приедет, если понадобится. Кроме того, Джим достал из архива дело Даниэллы Риз и хотел кое-чем с ней поделиться. – Я выйду и позвоню снаружи.

Доктор Родригес-Грант остановила ее на пороге:

– Подождите секундочку. У меня есть сведения и для вас, детектив Уотсон. – Оливия снова шагнула в кабинет. Доктор что-то написала на бланке и протянула Гейбу: – Примите полный курс антибиотика, а дней через десять запишитесь к вашему лечащему врачу, чтобы снять швы.

– Спасибо! – Гейб сунул рецепт в карман джинсов.

Доктор повернулась к Оливии:

– Детектив Уотсон, нет никаких сомнений в том, что мистер Найт был ранен в процессе самообороны. Нож с коротким и узким лезвием – иначе он сейчас находился бы в операционной и ему пришлось бы сшивать связки, а не кожу. Если нужно, я могу прислать официальный медицинский отчет.

– Буду вам очень признательна. – Оливия быстро записала слова доктора на телефон, а затем достала из кармана картонный прямоугольник: – Вот моя визитка.

Доктор улыбнулась, кладя ее визитку в карман халата:

– Адрес я знаю. Мой муж и брат служат в Управлении полиции Канзас-Сити.

Оливия тепло улыбнулась Эмилии:

– Я знакома с вашим братом... Его очень уважают в Четвертом участке.

– Спасибо. Мой муж, Джастин Грант, служит в отделе по борьбе с терроризмом...

Разговор прервал стук в дверь. За занавеску заглянула блондинка-медсестра и пригласила к пациентке.

– Иду. – Доктор уже шагала за медсестрой, но на пороге обернулась к Оливии и Гейбу: – Извините.

– Да, конечно.

Несколько секунд прошло в неловком молчании. Наконец Гейб надел окровавленную рубашку.

– Мне вызвать такси или вы подвезете меня в редакцию?

– Не терпится написать разоблачительную статью о том, как япустила преступника и позволила ему ранить вас?

Дернулась черная бровь над правым глазом.

– Нет, я собирался взять свою машину из гаража и поехать домой. Я прибежал на место преступления, как только увидел полицейскую сводку. Моя редакция всего в двух кварталах от офиса Кобера.

– Вы следите за всеми сотрудниками полиции или мне сегодня просто повезло?

Он глубоко вздохнул.

– Я сам виноват. Испугался, что подонок ранит вас. Понимаете, после того, как я увидел мертвую Дэни шесть лет назад, виню себя в том, что мог бы спасти ее, но не спас... И потом... – Неожиданно он криво улыбнулся. – Наверное, во мне ненадолго проснулся троглодит.

– Троглодит? – Увидев, как при воспоминании об убитой невесте его глаза потемнели, Оливия с трудом сдержалась, чтобы не обнять его, и улыбнулась ему. Он как будто извиняется и идет ей навстречу. Такого она от него не ожидала.

– Моя не надо помощь троглодит, – подыграла она. – Моя носить большая пушка.

– Твоя носить большое самомнение. – Уж это точно. Неожиданно он протянул ей руку через стол: – Спасибо!

– За что? – Ее пальцы дрогнули, когда Гейб крепко сжал ей руку. Оливии показалось, будто ее ударило током.

– За то, что выслушали меня, за то, что не бросили в переулке истекать кровью. А ведь меня у вас, мягко говоря, недолюбливают из-за того, что я постоянно критикую ваше полицейское управление.

– В больницу вас отвез бы любой полицейский. Мы не думаем о том, кто нам нравится, а кто нет, когда человеку угрожают или он ранен. Если кому-то требуется наша помощь, мы делаем все от нас зависящее, чтобы оказать ее.

– Напомните мне это при нашей следующей встрече. – Гейб опустил глаза и посмотрел на их сплетенные руки.

При следующей встрече? Оливия поспешно отдернула ру-

ку. У нее вдруг заныло сердце. Он ведь высказался ясно о своем участии в повторном расследовании убийства его невесты. И раз он способен сделать шаг ей навстречу, не стоит его разочаровывать. Оливия вынула ключи из кармана куртки и направилась к двери.

– За руль сяду я. Одевайтесь. Я подожду вас в зале ожидания.

Оливия ходила туда-сюда по коридору, ожидая Гейба Найта, как вдруг услышала шум и голоса у стойки информации в вестибюле.

– Только не это!

Она узнала все пять обеспокоенных мужских голосов. Повернула за угол, и все ее родственники, похожие друг на друга, как по команде обернулись и заторопились ей навстречу.

– Ливви! – Отец, прихрамывая, шагал первым, раскинув руки.

Мощные руки Томаса Уотсона заключили ее в медвежьи объятия; он оторвал ее от пола.

– Что случилось? Ты ранена? Я слышал, ты отняла у преступника пушку.

Оливия не спешила отрываться от отцовской груди. Но все же высвободилась из объятий и отступила на шаг, позволив братьям и деду обступить себя.

– Папа, все не так, как тебе кажется.

Ее второй по старшинству брат, очкарик и обладатель диплома доктора медицины, откинул челку у нее со лба и за-

глянул в глаза:

– Повтори, что именно сказал врач?

– Ты лечишь мертвецов! – возмутилась Оливия. Не хватало еще, чтобы ее лечил патологоанатом! Она отбросила его руку. – Я не твоя пациентка, Нилл! И отлично себя чувствую.

Старший брат, Дафф, недоверчиво нахмурился:

– По радиации сообщили, что тебя направили в неотложку!

– Ну знаете, если уж подслушиваете чужие разговоры, сначала убедитесь, что все правильно понимаете. Я привезла свидетеля, который... помогает мне в расследовании. Его ранили на месте преступления.

Отец недоверчиво покачал головой:

– Но ты-то в порядке? Ужин пропустила. Отец приготовил свой фирменный хлеб и тушеное мясо. Все как ты любишь!

– Вот как... – Она улыбнулась седовласому старику, стоявшему рядом с отцом. – Извини, дедушка. Потеряла счет времени. Хоть кусочек мне оставили?

– Конечно, малышка. – Шеймус Уотсон переложил трость в левую руку и обнял внучку.

Кир, с которым у нее была самая маленькая разница в возрасте, поправил узел галстука.

– Я слышал, ты преследовала вооруженного преступника. Ты точно не ранена?

– Пара синяков и уязвленное самолюбие – ведь я упустила его. А в остальном все отлично. – Оливия по очереди одарила всех родственников лучезарной улыбкой. – Вам пора

ехать. Не знаю, как вы, а я страшно устала. Обещаю, завтра утром зайду и все расскажу. – Она подмигнула восьмидесятилетнему дедушке. – Большой кусок дедушкиного хлеба и яйцо всмятку – мой любимый завтрак.

– Рад, что с тобой все в порядке. – Его мягкий ирландский акцент успокаивал так же, как и поцелуй в щеку. – Завтрак будет ждать тебя. Спокойной ночи, Ливви.

– Спокойной ночи, дедушка.

Отец вдруг выпрямился в полный рост и посмотрел куда-то поверх плеча Оливии.

– Значит, этот сукин сын и есть твой свидетель?

Оливия поняла, что к ним подошел Гейб.

– Значит, все ваши в сборе, детектив? – прозвучал его низкий голос.

Оливия кивнула. Гейб окинул взглядом ее родственников.

– Дайте угадаю... неужели вы все копы?!

– Лучшие представители Управления полиции Канзас-Сити. – Отец горделиво расправил плечи. – А вам-то что за дело?

Оливия решила, что официальное знакомство поможет немного сбросить напряжение. Если враг, о котором ходит столько слухов, станет реальным человеком с именем, фамилией и зашитым предплечьем, хуже не будет...

– Папа, это Гейбриел Найт. Возможно, его имя тебе знакомо – он ведет криминальную колонку в «Канзас-Сити джорнэл». Мой отец, Томас Уотсон. Папа пару лет назад вышел

в отставку; он служил старшим детективом. Это мой дедушка Шеймус, он много лет прослужил в дежурной части, сержант. Сейчас тоже в отставке. – Представлять остальных смысла не было, все носили жетоны и карточки, где были их имена, должности и названия отделов. – Мои братья Дафф, Нилл и Кир.

– Ливви, представлять нас нет необходимости. Мы знакомы, – возразил отец.

Она перевела взгляд на Гейба. Он тоже не улыбался.

– Так вы уже знакомы? – удивилась Оливия.

– Ваш отец расследовал убийство Дэни.

Глава 4

– О чем ты только думал? Из-за тебя все чуть не сорвалось! Я же тебе говорил, что сам обо всем позабочусь.

– Я должен был что-то предпринять, – возразил щуплый молодой человек.

– Ты мог поставить под угрозу все, ради чего мы трудились! Я удивлен и немного разочарован. – Разговор высасывал из него силы. – Я думал, ты мне доверяешь.

– Доверяю... Но в тюрьму садиться не могу. – Молодому человеку нужна была доза. – Там я не выживу. А если бы мистер Кобер заговорил?

– Уже не заговорит. Да он и не стал бы болтать. Повторяю, я контролировал ситуацию. – Хозяин отпер верхний правый ящик стола и достал оттуда конверт с наличными. Зрачки у молодого человека расширились; он облизнул обветренные губы. – Хотя ты и не заслужил... Вот, это позволит тебе продержаться на плаву несколько дней.

– Сейчас у меня совсем туго с деньгами! – Молодой человек подался вперед.

– Ты поэтому так психуешь?

– Когда я увидел по телевизору, что сенатор Маккой хочет пойти на второй срок, а мистер Кобер под следствием, я понял: надо что-то делать. Он знал о той женщине. Что, если он и обо мне знал? – Молодой человек снова заерзал в кресле.

– Ты ведь не хочешь, чтобы твои родные узнали, что ты натворил?

– Д-да... – Молодого человека передернуло.

– Тогда доверься мне. Как доверялся до сих пор. Я ведь неплохо о тебе заботился?

– Ага... – Молодой человек не сводил карих глаз с конверта.

– Когда ты меня слушаешься, все идет нормально, ведь так? Послушай и сейчас. – Хозяин придвинул к нему конверт, молодой человек поспешно схватил его и сунул во внутренний карман куртки. – Возвращайся домой, к своим. Выходи на работу, а дело предоставь мне. Я контролирую ситуацию...

– Я сам хотел все контролировать. – Злые слезы потекли по щекам молодого человека; он треснул кулаком по столешнице.

Хозяин глубоко вздохнул. Парень его все больше раздражал.

– Все придет со временем. Обещаю. Но пока ты должен слушаться меня. Делай, что я тебе говорю, и все будет замечательно. Понимаешь?

Молодой человек кивнул.

– Вот и хорошо.

Оливия покосилась в зеркало заднего вида. Опять!

Низкая спортивная машина с тонированными стеклами

стояла через две машины позади нее на том же перекрестке. Ей не нравилось то, что она не могла разглядеть водителя, не удавалось увидеть и номерные знаки – мешали стоящие между ними машины. И особенно ей не нравилось, что она узнала машину. Такая же проехала мимо дома ее отца до того, как она выехала на федеральную автостраду. А когда эта черная машина свернула к тому же съезду, который вел в центр города, у нее по спине пробежал холодок. Кто-то за ней следит.

Она знала, что у Гейба Найта серебристый внедорожник, – она высадила его на редакционной парковке. И попрощалась решительно и холодно, добавив: «Не звоните мне, я сама вам позвоню». Возможно, он следит за ней, надеясь выудить сведения об убийстве своей невесты. Но он казался человеком вполне вменяемым. Нет, за ней следит кто-то другой. Но кто?

Кстати, она ошибалась, полагая, что на убийство Рона Кобера их с Джимом дернули напрасно. Она ошибалась, полагая, что тип, который прятался на лестнице, попал в здание случайно и ничего дурного в виду не имел. Возможно, она даже ошибалась, вместе со всем полицейским управлением считая Гейбриела Найта бесчувственным негодяем.

Может быть, вчера у нее просто выдался неудачный день и ее способность распознавать людей дала сбой. Возможно, она ошибается и сейчас, считая, что некто в спортивной машине сейчас следит за ней. Но на всякий случай версию не

мешает проверить...

Как только на светофоре зажегся зеленый свет, Оливия перестроилась в крайний левый ряд и повернула налево, не включив поворотник. В знак извинения махнула рукой, когда едущие следом водители возмущенно засигналили, и на скорости проехала перекресток. Отлично! Водитель в черной машине не делал резких движений, чтобы повернуть за ней следом.

Оливия выдохнула. Может быть, тип в черной машине вообще и не следил за ней.

Оливия проехала последние шесть кварталов, не видя черной машины, и внушила себе, что черная машина попала ей несколько раз случайно. В жизни случаются и более странные вещи.

Она въехала на многоуровневую стоянку Управления полиции, вышла из машины, спустилась по лестнице и смешалась с толпой коллег, спешащих на службу.

На востоке всходило солнце; его теплые лучи согревали улицы между небоскребами. Оливия отлично позавтракала у дедушки Шеймуса. Отец терпимо отнесся к ее расспросам об убийстве Дэни Риз, хотя любое упоминание о Гейбе Найте выводило его из себя. Настроение у Оливии заметно поднялось. Ей не терпелось увидеть друзей и взяться за работу.

Фасад здания заметно похорошел после продолжавшегося не один месяц ремонта. Заодно поставили и новую систему безопасности. Крыльцо пришлось ремонтировать после

прошлогоднего торнадо, который с корнем вырвал росшие рядом величественные сосны и швырнул машину на входные двери. У входа поставили новые скамьи; стальные рамы дверей блестели на солнце. Ярлычки фирмы-производителя еще были приклеены к стеклу, которое недавно заменили. Но, несмотря на разрушения вокруг, на выбитые окна, поломанные антенны и спутниковые «тарелки» на крыше, которые пришлось заменить или починить, сердцевина железобетонного здания, построенного девяносто лет назад, осталась целой.

Оливия перекинулась парой слов с дежурным и направилась к одной из скамеек. В их управлении многое не менялось. Одной из постоянных величин был бывший сержант армии США Макс Кроликовски. Оливия широко улыбнулась крепкому блондину в черной кожаной куртке, который присел на спинку скамьи у входа в здание, закинув ногу на ногу, и жевал незажженную сигару.

Оливия оценила, что Макс, когда заметил ее, выпрямился и вынул сигару изо рта.

Оливия села на скамью рядом с ним.

– Я думала, ты бросил курить.

– Ты видишь у меня спички или зажигалку?

– Ты думаешь, грызть сигару полезнее?

– Занимайся своими делами, Лив! – Макс выкинул изжеванную сигару в урну и достал из нагрудного кармана еще две в упаковке. – Я не твой брат, и тебе не нужно за мной

присматривать.

Она посмотрела на часы и встала.

– Ты ведь понимаешь, я ворчу только потому, что ты мне небезразличен.

– Да ладно...

Оливия рассмеялась:

– Переключка вот-вот начнется. Потом нас собирает лейтенант Рафферти-Тейлор. Я собираюсь просить ее заново открыть дело шестилетней давности.

Макс сунул сигары в карман и спустил ноги на асфальт.

– Похоже, придется поработать – повод подходящий.

На Оливию упала тень, и она вздрогнула. Маркус Брауэр улыбнулся ей ослепительной улыбкой:

– Смотрите-ка, красавица и чудовище!

Все-таки сердце у нее слегка екнуло, не от радости, а скорее от удивления. Оказывается, пережитое унижение еще не забылось. Оливия криво улыбнулась и ответила:

– Доброе утро, Маркус.

– Доброе утро, детка.

Макс Кроликовски не обладал хорошими манерами, зато был верным другом. Заметив, как напряглась Оливия, услышав фамильярное обращение, ее коллега встал с ней рядом:

– Мы как раз уходим.

Но Маркус положил руку ей на плечо:

– Слушай, Лив! Мы с тобой видимся каждый день, но ни разу не поговорили. Ты свободна сегодня днем? Пообедаем

вместе?

– Нет.

– Может, поужинаем?

– Я занята. – Она тряхнула головой.

– Не пудри мне мозги. Я знаю, что ты ни с кем не встречаешься.

– Это не значит, что у меня нет своей жизни. – Она сбросила его руку. – У меня другие планы.

Маркус снова улыбнулся, демонстрируя ямочку на щеке.

– Утром, днем или ночью – только скажи когда, и я приду.

Мне не нравится, как мы с тобой расстались.

В голове у Оливии замелькали картины: голый Маркус кувыркается в их постели с медсестрой из приемной дантиста, с администраторшей спортивного зала... или где там он подцепил очередную пассию. Оливия решительно помотала головой и отступила на шаг.

– Нам с тобой не о чем разговаривать. Ты сделал свой выбор.

Он поймал ее за кончики пальцев:

– Мы с тобой были добрыми друзьями... напарниками... перед тем как я облажался. И я скучаю по тебе. Я был не прав и хочу загладить свою вину!

Макс смерил его ледяным взглядом поверх плеча Оливии:

– Солнышко, сейчас у нас переключка. У тебя, кстати, тоже.

Улыбка моментально исчезла с лица Маркуса, как будто

он щелкнул выключателем.

– Разве я с тобой разговариваю, Кроликовски? Исчезни!

Оливия отбросила руку Маркуса и подтолкнула Макса к крыльцу.

– Пошли!

– Лив, я от тебя не отстану! – крикнул ей вслед Маркус. – Я должен объясниться!

Объяснений Оливии не нужно; она давно поняла: Маркус – игрок. Он не способен отказать ни одной красотке, которая поманит его к себе.

– Ты ничего мне не должен... – начала она, но язвительная отповедь застыла у нее на губах. Из-за спины Маркуса вышел ее новый напарник, Джим Паркер.

– Что случилось?

– Ничего. – Недоставало, чтобы ее новый напарник узнал, какой наивной идиоткой она была с его предшественником. Оливия поспешно обошла Макса и распахнула входную дверь. – Не знаю, как вы, а лично я иду работать.

Покосившись на Макса и Джима, Маркус благоразумно не вошел с ними в лифт. Оливия нажала кнопку третьего этажа и притворилась, будто панель управления лифтом – самая интересная вещь на свете.

– Интересно, этот тип способен хоть слово сказать без вранья? – фыркнул Макс.

Оливия не ответила, Джим повернулся к Максусу:

– Я чего-то не знаю о детективе Брауэре?

– Они с Лив были напарниками, когда она служила в отделе нравов. Потом лейтенант Рафферти-Тейлор забрала ее в отдел нераскрытых преступлений.

Оливия, как ни странно, вспоминала не сегодняшнюю встречу и даже не страстные ночи в постели. Она вспоминала более твердое прикосновение – рукопожатие, надо же! – Гейбриела Найта.

– Что, давнишняя вражда? – спросил Джим.

Вместо ответа Оливия расправила ладонью прохладную кожу куртки и потерла костяшки пальцев, как будто правая рука предала ее. Оказывается, не такая она неуязвимая. Несмотря на то, что Гейб Найт ее раздражает, ему каким-то образом удалось пробудить в ней спящие гормоны – она уж думала, после Маркуса она ни на какие чувства не способна. И ее родные, и сотрудники смешают ее с грязью, если она хотя бы намекнет, что ее влечет к репортеру! А Макс, похоже, очень хочется поболтать о ее неудачном романе.

– Верно! – Макс щелкнул пальцами. – Ты ведь какое-то время служил в опергруппе, так что не в курсе. Брауэр и Лив раньше встречались. Я уж думал, придется брать напрокат смокинг на их свадьбу.

Оливия обернулась и посмотрела на него в упор. Максу хватило ума поднять руку в знак примирения.

– Ну все, закругляемся. Знаешь, все думают, что именно меня в нашем отделе надо остерегаться, потому что я давно здесь служу и кое-что повидал. Да и Диксона обходят сторо-

ной, потому что он изображает крутого. – Макс ткнул пальцем в Оливию: – Но это она тебя в бараний рог согнет, если ты ее разозлишь. Так что рекомендую не портить с ней отношения!

– Спасибо, что предупредил, – нерешительно ответил Джим.

Оливия отвернулась, Макс широко улыбнулся:

– Лив, ты ведь знаешь, как я тебя люблю.

Звякнул колокольчик. Они прибыли на третий этаж.

Оливия стремительно вышла и направилась прямо в комнату отдыха. Надо выпить кофе, несколько минут посидеть в тишине и покое.

После получасовой оперативки Оливия, Джим, Макс и Трент Диксон, четвертый детектив из их отдела, гуськом вошли в кабинет Джинни Рафферти-Тейлор. До того, как стать начальником отдела нераскрытых преступлений, лейтенант Рафферти-Тейлор служила в отделе убийств. Миниатюрная блондинка прекрасно вписалась в их коллектив. Она была умным и решительным руководителем.

В кабинете лейтенанта на стенах были развешаны рисунки ее детей. В тройной раме на полке за ее спиной стояли семейные снимки.

Лейтенант каким-то образом сумела уравновесить работу и семейную жизнь, и Оливия ей по-хорошему завидовала. А после неудачного романа с Маркусом она решила, что счастливая семейная жизнь не для нее, и сосредоточилась на ра-

боте.

Оливия доложила о вчерашнем вечере и о событиях, произошедших после убийства Рона Кобера.

– погоди минуту. – Напарник Макса, Трент Диксон, развернул принесенную с собой газету и постучал пальцем по статье на первой полосе. Оливия нагнулась к нему, чтобы прочесть. – Гейб Найт в своей колонке пишет, что Рона Кобера вызывали в суд для дачи показаний перед сенатской комиссией штата по этике. Речь идет о подозрениях в коррупции в ходе избирательной кампании сенатора Маккоя. Значит, надо полагать, убийца хотел заткнуть Коберу рот?

Специалист службы информации Кейти Ринальди подняла голову и спросила:

– Переслать новые данные детективам Кинкейду и Хендриксу, раз они расследуют убийство мистера Кобера?

– Пока не надо, – ответила лейтенант Рафферти-Тейлор. – Как только мы наткнемся на что-то существенное, сразу введем их в курс дела. Но пока Кобером занимаемся не мы. Джим, мне сообщили, что ты извлек из архива дело об убийстве Даниэллы Риз шестилетней давности. У нас появились новые следы?

– Он это сделал по моему запросу, – ответила за напарника Оливия. – По некоторым данным, Рон Кобер имеет отношение к статье, которую писала Дэни Риз перед тем, как ее убили.

– Кейти, дело мисс Риз есть в базе данных? – поинтересо-

валась Джинни.

– Да, мэм.

– Выведите его. – Джинни оторвалась от своего монитора. – Откуда у вас такие данные? Кто связывает Рона Кобера и Дэни Риз?

Оливия взяла сложенную газету и указала на подпись:

– Гейбриел Найт. Он утверждает, что Дэни получила информацию о связи между Лиландом Эшером и сенатором Маккоем. Кобер руководил избирательной кампанией Маккоя, и ему, конечно, было известно о том, кого из кандидатов поддерживает босс преступного мира.

– А откуда мистеру Найту это известно?

– Дэни Риз была его коллегой, сотрудницей «Канзас-Сити джорнэл». Найт, как ее наставник, читал заготовки к ее последней статье.

– Можно нам добыть эти заготовки? – спросил Макс.

– Да, наверное. Мистер Найт не очень-то нас жалует, но это дело для него особенно важно.

Лейтенант Рафферти-Тейлор кивнула:

– Если что-то поможет убрать Эшера с горизонта, я только «за». Кстати, и хорошие отзывы мистера Найта никому из нас не повредят. Давайте все обсудим.

Пальцы Кейти проворно запорхали по клавишам.

– Здесь не очень много. Отчет о вскрытии. Показания свидетелей, обнаруживших труп. Данные баллистической экспертизы... Жертву застрелили тремя выстрелами из полуав-

томатического пистолета двадцать пятого калибра. Но ору-
дие убийства так и не нашли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.